

www.e-rara.ch

Iz perežitago Viktora Mandel'berga =

Mandelberg, Avigdor

Davos, 1910

Universitätsbibliothek Bern

Shelf Mark: SOB 882 D : 2486: 1

Persistent Link: <https://doi.org/10.3931/e-rara-53296>

Glava IX. Soldatskaja zabastovka v Irkutskě v Dekabrě 1905 g.

www.e-rara.ch

Die Plattform e-rara.ch macht die in Schweizer Bibliotheken vorhandenen Drucke online verfügbar. Das Spektrum reicht von Büchern über Karten bis zu illustrierten Materialien – von den Anfängen des Buchdrucks bis ins 20. Jahrhundert.

e-rara.ch provides online access to rare books available in Swiss libraries. The holdings extend from books and maps to illustrated material – from the beginnings of printing to the 20th century.

e-rara.ch met en ligne des reproductions numériques d'imprimés conservés dans les bibliothèques de Suisse. L'éventail va des livres aux documents iconographiques en passant par les cartes – des débuts de l'imprimerie jusqu'au 20e siècle.

e-rara.ch mette a disposizione in rete le edizioni antiche conservate nelle biblioteche svizzere. La collezione comprende libri, carte geografiche e materiale illustrato che risalgono agli inizi della tipografia fino ad arrivare al XX secolo.

Nutzungsbedingungen Dieses Digitalisat kann kostenfrei heruntergeladen werden. Die Lizenzierungsart und die Nutzungsbedingungen sind individuell zu jedem Dokument in den Titelinformationen angegeben. Für weitere Informationen siehe auch [Link]

Terms of Use This digital copy can be downloaded free of charge. The type of licensing and the terms of use are indicated in the title information for each document individually. For further information please refer to the terms of use on [Link]

Conditions d'utilisation Ce document numérique peut être téléchargé gratuitement. Son statut juridique et ses conditions d'utilisation sont précisés dans sa notice détaillée. Pour de plus amples informations, voir [Link]

Condizioni di utilizzo Questo documento può essere scaricato gratuitamente. Il tipo di licenza e le condizioni di utilizzo sono indicate nella notizia bibliografica del singolo documento. Per ulteriori informazioni vedi anche [Link]

Въ этотъ же день вечеромъ я уѣхалъ въ Иркутскъ.

Мнѣ передавали, что часть требованій была исполнена и солдаты отпустили штабъ.

ГЛАВА IX.

Солдатская забастовка въ Иркутскѣ въ Декабрѣ 1905 г.

Приѣхалъ я въ Иркутскъ въ послѣдніе дни Ноября, какъ разъ наканунѣ знаменитой въ Иркутскѣ *солдатской забастовки*. О происхожденіи ея я узналъ слѣдующее:

Мѣстные революціонные комитеты социаль-демократовъ и социалистовъ-революціонеровъ при своей работѣ среди солдатъ мѣстнаго гарнизона натолкнулись на цѣлый солдатскій заговоръ. Познакомилъ ихъ съ подробностями этого заговора одинъ унтеръ-офицеръ, пользовавшійся среди солдатъ громаднымъ вліяніемъ, который во главѣ группы сознательныхъ солдатъ велъ энергичную борьбу съ заговорщиками.

Страшно озлобленные всѣми перенесенными ими во время войны лишеніями, солдаты въ послѣднее время пришли въ особое возбужденіе по поводу того, что ихъ не отпускаютъ домой, не отправляютъ въ запасъ; начальство свое они презирали и ненавидѣли; — и вотъ, среди нихъ образовалась организация, имѣвшая довольно широкія развѣтвленія среди всего Иркутскаго гарнизона, рѣшившая по данному сигналу захватить винтовки съ патронами, перебить всѣхъ генераловъ, офицеровъ, разгромить склады, магазины, и съ оружіемъ въ рукахъ искать *правды*. Унтеръ-офицеръ обратился къ революціоннымъ организациямъ съ просьбой помочь ему направить это солдатское движеніе по руслу сознательной борьбы.

Наши агитаторы, организаторы познакомились съ заговорщиками, начали посѣщать казармы и вести пропаганду; они старались объяснить солдатамъ всю сумасбродность ихъ плана, который имъ никакой пользы не принесетъ, а только вызоветъ лишнее кровопролитіе. Вскорѣ мысль объ избіеніи офицеровъ и грабежѣ уступила мѣсто мысли о борьбѣ съ правительствомъ за осуществленіе своихъ требованій; въ выработкѣ этихъ требованій, формулированіи ихъ и помогали солдатамъ революціонеры.

Уже черезъ нѣсколько дней движеніе настолько окрѣпло, что солдаты официально потребовали у начальства разрѣшенія устроить въ казармахъ открытый митингъ для выработки своихъ требованій.

И начальство разрѣшило, потому что знало, что иначе митингъ состоится безъ разрѣшенія. Митингъ состоялся, — за нимъ другой.

А въ тотъ день, когда я пріѣхалъ въ Иркутскъ, въ зданіи городского театра былъ назначенъ митингъ солдатъ всего гарнизона, на которомъ должны были быть окончательно утверждены и редактированы всѣ солдатскія требованія.

На митингъ не пускали никого кромѣ солдатъ и казаковъ (казаки были самыми энергичными «забастовщиками»); но мнѣ удалось пройти.

Необыкновенное зрѣлище представлялъ театръ: весь онъ, сверху до низу, вся галлерей, всѣ ложи, весь партеръ биткомъ были набиты солдатами; на сценѣ за длиннымъ столомъ сидѣлъ стачечный комитетъ; здѣсь было 4—5 солдатъ, 1 казакъ и 2—3 офицера; председательствовалъ унтеръ-офицеръ, председатель стачечнаго комитета. Рѣчи говорили только солдаты.

Всѣ требованія были единогласно приняты и посланы къ начальству съ заявленіемъ, что отвѣтъ долженъ быть данъ въ теченіи 24 часовъ.

Требованія главнымъ образомъ касались условій солдатской жизни: улучшенія пищи, увеличенія жалованія, вѣжливаго обращенія съ подчиненными, передачи въ распоряженіе солдатъ «экономическихъ» суммъ, сокращенія срока военной службы, немедленнаго отпуска запасныхъ и т. п. Но были и обще-политическія требованія: «*созывъ Учредительнаго Собранія*» и «*вся земля крестьянамъ*».

Наибольшій откликъ въ собраніи несомнѣнно находили всѣ экономическія, чисто солдатскія требованія, политическія же, мнѣ казалось, не такъ энергично поддерживались; понятно, никто противъ нихъ не возражалъ, но поддерживали ихъ главнымъ образомъ сознательные солдаты, а масса была какъ-то индифферентна; ясно было, что не вся еще масса чувствуетъ ихъ настолько *своими*, насколько чувствовала своимъ, наприкладъ, требованіе *отпуска домой*.

Объ уровнѣ сознательности этихъ солдатъ, требующихъ созыва Учредительнаго Собранія, можно судить хотя бы по тому обстоятельству, что унтеръ-офицеръ, предсѣдатель стачечнаго комитета, очень хорошо знавшій своихъ солдатъ, просилъ насъ въ рѣчахъ и прокламаціяхъ поменьше и поосторожнѣе говорить о самодержавіи, такъ какъ это, молъ, можетъ повредить дѣлу.

На завтра назначенъ былъ митингъ, на который уже долженъ былъ быть доставленъ отвѣтъ начальства.

* * *

Когда на завтра, на митингъ, собравшемъ еще больше солдатъ, предсѣдатель началъ читать отвѣтъ — воцарилось гробовое молчаніе.

Начальство просто отписывалось. Только самыя пустыя незначительныя требованія были удовлетворены, относительно же большинства начальство отвѣчало, что ихъ удовлетвореніе зависитъ отъ высшаго начальства.

Когда чтеніе отвѣта закончилось, гулъ недовольства прошелъ по залѣ.

— «Довольны вы отвѣтомъ?» спросилъ предсѣдатель.

— «Нѣтъ! нѣтъ!» раздались голоса.

— «Значить, мы должны исполнить то, что постановили. Значить, забастовка?»

— «Да! да! Ура!»...

Солдаты махали шапками, папахами, кричали: ура! Но въ чемъ собственно должна выразиться забастовка, едва ли всѣмъ было ясно.

Когда собраніе нѣсколько успокоилось, предсѣдатель снова беретъ слово.

— «Мы, значитъ, объявляемъ», — говоритъ онъ, — «что съ этого момента все наше начальство смѣщено со своихъ постовъ. Мы выбираемъ себѣ новаго начальника гарнизона, новаго коменданта города; каждая рота выбираетъ себѣ новаго командира; казацкая сотня выберетъ новаго начальника. Отнынѣ мы исполняемъ приказанія только своихъ новыхъ начальниковъ! Согласны?»

Гулъ одобренія.

И тутъ же, немедленно приступили къ выборамъ новаго начальства.

И вотъ, тутъ, когда приступили къ выборамъ, сразу же прозвучали первыя подозрительныя ноты.

Дѣло въ томъ, что движеніе это было исключительно движеніе *солдатское* — нижнихъ чиновъ; офицеровъ среди забастовщиковъ почти совсѣмъ не было; среди тѣхъ нѣсколькихъ офицеровъ, которые примкнули къ движенію, не было ни одного съ особенно выдающеюся энергіей или популярностью; душой всего движенія былъ унтеръ-офицеръ. А на всѣ эти начальническія должности стачечный комитетъ считалъ необходимымъ назначить офицеровъ.

Первый же офицеръ, предложенный въ коменданты города — отказывается; предлагаютъ другого — и этотъ отказывается; третій послѣ убѣжденія и просьбы соглашается, но, видно, съ большою неохотой. Почти то же происходитъ съ выборами начальниковъ ротъ.

При этомъ выбираютъ такъ же отсутствующихъ, о которыхъ даже съ увѣренностью нельзя сказать, примкнули ли они къ забастовкѣ, но которые по тѣмъ или другимъ причинамъ пользуются симпатіей солдатъ.

А для казацкой сотни такъ и не удалось найти офицера, пришлось начальникомъ сотни назначить вахмистра.

Кое какъ, — но выборы произведены.

Новый начальникъ гарнизона тутъ же вступаетъ въ исполненіе своихъ обязанностей и отдаетъ приказъ: немедленно всѣмъ идти въ казармы, взять свои винтовки и ждать дальнейшихъ приказаній.

Началась забастовка.

* * *

Солдаты перестали исполнять приказанія «законнаго» начальства; они не препровождали обвиняемыхъ арестантовъ въ судъ; не несли караульной службы кромѣ той, которую имъ назначало ихъ «новое» начальство.

Отъ имени забастовочнаго комитета появилась прокламація, приглашающая населеніе къ спокойствію и предупреждающая, что всякая попытка къ безпорядку и нарушенію спокойствія будетъ немедленно подавлена вооруженной силой.

По улицамъ появились вооруженные патрули забастовавшихъ солдатъ, слѣдящіе за порядкомъ.

И въ тѣ нѣсколько дней, въ которые длилась забастовка, населеніе было особенно увѣренно въ своей безопасности.

У смѣщеннаго начальника генерала Ласточкина войскъ почти не было, — одна или двѣ роты; а у новаго — весь гарнизонъ города вмѣстѣ съ сотней казаковъ и явное сочувствіе всего населенія. И, если-бы послѣдній хотѣлъ, онъ легко могъ бы заарестовать генерала Ласточкина, генераль-губернатора, и всѣ власти.

Нѣкоторые изъ наиболѣе молодыхъ и рѣшительныхъ и предлагали ему это сдѣлать, — но никакихъ агрессивныхъ шаговъ онъ не предпринималъ.

Почему? Зналъ-ли онъ, что нельзя очень полагаться на эти войска забастовщиковъ, что они ретивы до перваго серьезнаго столкновенія? Или онъ видѣлъ, что нѣтъ никакого смысла въ такомъ рѣшительномъ шагѣ и хотѣлъ избѣжать лишняго кровопролитія? Трудно сказать; вѣроятно, и то, и другое.

Во всякомъ случаѣ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ сила случайно оказывалась на сторонѣ революціи, имѣла мѣсто та же, типичная для такихъ моментовъ въ пережитый періодъ революціи, *пассивная* политика, политика нерѣшительности, точно нѣкоторой растерянности.

А каждый день былъ дорогъ! Мимо Иркутска безостановочной волной текли войска, возвращающіяся изъ Манджу-ріи. И, хотя они почти всѣ насквозь были пропитаны тѣмъ же озлобленіемъ противъ начальства и охвачены революціонной пропагандой, — но начальство всегда могло еще найти среди нихъ достаточно лояльныхъ элементовъ и задержать ихъ въ Иркутскѣ.

Чтобы нѣсколько бороться съ этимъ, на линію были высланы агитаторы; они вездѣ оповѣщали объ Иркутской забастовкѣ и знакомили приближающіеся солдатскіе эшелоны съ требованіями, выставленными забастовщиками; объ этомъ было сообщено въ Читу, Верхнеудинскъ, Харбинъ. И, такъ какъ вездѣ были на лицо аналогичныя броженія, то въ этомъ отношеніи опасности было меньше.

Болѣе неприятно было то, что съ запада, изъ Россіи постепенно приближались, занимая одну за другой всѣ станціи желѣзной дороги, свѣжія, дисциплинированныя войска; къ счастью они были еще далеко.

Но каждый день былъ дорогъ особенно потому, что среди очень нестойкой массы забастовавшихъ солдатъ такая нерѣшительность производила очень скверное впечатлѣніе; она свидѣтельствуетъ о слабости, а это всегда дезорганизуетъ, отпугиваетъ слабыхъ, шаткихъ, т. е. массу.

Вмѣсто того, чтобы *дѣйствовать*, забастовщики устроили митингъ вмѣстѣ съ горожанами, и отъ всѣхъ присутствующихъ послана была депутація къ генералу Ласточкину. Но изъ этого хожденія ничего не вышло. Генераль окружилъ себя ротой пьяныхъ солдатъ, которые при приближеніи депутаціи и сопровождавшей ее толпы народа взяли ружья на прицѣлъ; стоявшіе тутъ же казаки-забастовщики то же взяли на прицѣлъ; уже щелкнули замки у ружьевъ; — еще минута — и произошло бы страшное кровопролитіе, такъ какъ стрѣляли бы почти въ упоръ; но къ счастью все обошлось...

И постепенно забастовка начала слабѣть.

Подошли свѣжія войска; постепенно одна рота за другой отпадали; какъ то незамѣтно, безъ всякаго столкновенія, забастовка растаяла, сошла на нѣтъ.

А когда генераль Ласточкинъ достаточно окрѣпъ, онъ арестовалъ начальниковъ, зачинщиковъ; нѣкоторымъ удалось скрыться.

ГЛАВА X.

Сибирская желѣзная дорога въ Ноябрьрѣ и Декабрѣ 1905 г.

Изъ Иркутска въ Петербургъ и обратно.

Рѣшено было созвать Партійный Съѣздъ.

Послѣднія событія такъ рѣзко измѣнили политическія условія жизни страны, такъ много новыхъ въ высшей степени серьезныхъ вопросовъ выдвинулось за послѣдніе мѣсяцы, что всѣми товарищами по Партіи оцущалась настоятельная потребность собраться, посоветоваться, какъ должна жить Партія въ новыхъ условіяхъ? какую позицію занять?